

Генеральная Ассамблея

Distr.
GENERAL

A/41/406
12 June 1986
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

Сорок первая сессия
Пункт 133 первоначального перечня*

ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ ЕЕ
ТРИЦАТЬ ВОСЬМОЙ СЕССИИ

Письмо исполняющего обязанности Постоянного представителя Нидерландов
при Организации Объединенных Наций на имя Генерального секретаря

Имею честь настоящим препроводить Вам замечания правительства Нидерландов по докладу Комиссии международного права о работе ее тридцать седьмой сессии (см. приложение).

При этом я напоминаю, что, как заявил представитель Нидерландов в Шестом комитете на сессии Генеральной Ассамблеи в прошлом году, правительство Нидерландов продолжает изучать указанный доклад и что оно может на более позднем этапе представить некоторые письменные замечания, возможно, применив таким образом метод работы, который мог бы сократить и рационализировать занимающие много времени прения в Шестом комитете о работе Комиссии.

Буду признателен Вам за передачу настоящего письма и приложения к нему Комиссии международного права, а также за распространение их в качестве официального документа Генеральной Ассамблеи по пункту 133 первоначального перечня.

Яап РАМАКЕР
Полномочный посланник
Исполняющий обязанности
Постоянного представителя

* A/41/50/Rev.1

ПРИЛОЖЕНИЕ

Замечания правительства Нидерландов по докладу Комиссии международного права о работе ее тридцать седьмой сессии (A/40/10)

I. Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества

1. По мнению правительства Нидерландов, основная цель разработки кодекса состоит в том, чтобы укрепить международное право, предусмотрев правовые последствия международно-противоправных деяний за пределами правовых взаимоотношений между государствами как таковых. Поэтому, какими бы ни были возникающие во взаимоотношениях государств особые правовые последствия категории международно-противоправных деяний, квалифицируемых как "преступления" в статье 19 проекта статей об ответственности государств, можно возложить на индивидуумов уголовную ответственность за деяния, которые в случае вменения их государству привели бы к возникновению ответственности государства согласно международному праву.

2. Этот подход влечет за собой два следствия. Первое состоит в том, что кодекс мог бы применяться ко всем индивидуумам, независимо от того, вменяется их поведение государству или нет согласно нормам ответственности государств. Хотя и трудно представить себе, что лица или группы лиц, не действующие "от имени государства", на деле могут совершить такие деяния, которые предусматриваются кодексом, без активной или пассивной поддержки государства, такое поведение по сути дела не исключено a priori и в любом случае защита мира и безопасности человечества требует одинакового обращения и с теми, кто действует, и с теми, кто не действует "от имени государства".

3. Второе следствие этого подхода зависит от того, как действуют государства. В самом деле, государства могут действовать лишь через людей и зачастую число вовлеченных лиц бывает весьма велико. Так, например, для "агрессии" требуется армия, состоящая из многих людей. Заранее исключено считать их всех несущими уголовную ответственность за акт "агрессии".

4. Исходя из выше приведенных соображений, следует с большой осторожностью подходить к определению "действительных преступников", будь-то отдающих приказание или выполняющих эти приказание. При рассмотрении темы уголовной ответственности индивидуумов нельзя не задаться моральным вопросом о том, кто заслуживает наказания.

5. В этой связи первостепенное значение приобретают "общие принципы". Опасно на основании поведения государств, рассматриваемого всеми как "преступное", делать вывод об уголовной ответственности индивидуумов, не принимая во внимание объем того сознательного выбора, который при данных обстоятельствах имел соответствующий индивидуум, и не учитывать в этом вопросе течение времени и изменения в оценке фактов, которые зачастую происходят с течением времени.

6. Поэтому представляется целесообразным разработать эти "общие принципы", включая взаимопомощь государств в задержании, суде и наказании виновных лиц на как можно более ранней стадии.

/...

7. Кроме того, представляется, что при определении различных видов правонарушений следует также учитывать различие между поведением государства и поведением индивидуума, различие между лицами, отдающими приказание от имени государства, и лицами, исполняющими такие приказания, равно как и различие между индивидуумами и государствами, несущими ущерб от выполнения таких приказаний. Так, например, нельзя, как правило, ожидать, что лица, находящиеся в таком положении, когда они должны выполнять приказания, могут знать о подчас тонком различии между тем, что является международно-противоправным деянием одного государства против другого и что нет, если, разумеется, их поведение не затрагивает прямо жизни других лиц, в связи с чем возникает вопрос о возможности "сознательного выбора" (сравни Принцип IV Принципов международного права, признанных статутами Нюрнбергского трибунала, и статью 4 Проекта кодекса преступлений 1954 года). Поэтому ясно, что эти различные правонарушения не имеют под собой одинаковой основы.

8. Наконец, представляется, что создание международного суда уголовной юрисдикции является неотъемлемым элементом, обеспечивающим жизнеспособность и эффективность кодекса преступлений против мира и безопасности человечества.

II. Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности

9. Правительство Нидерландов сожалеет, что КМП, потратив время в ходе своей тридцать седьмой сессии на другой, явно менее важный вопрос (дипломатический курьер и дипломатическая почта), смогла принять лишь две статьи (19 и 20) по настоящей теме. Однако Специальный докладчик все же представил проекты статей 21-28 и, учитывая обсуждение в Комиссии, новые проекты статей 21-24. Некоторые из этих статей затрагивают общий вопрос о "силе", которую предполагается придать своду проектов статей о юрисдикционном иммунитете государств и их собственности.

10. На первый взгляд можно было бы предположить (а весь вопрос основан на принципе *par in parem non habet imperium*), что в том случае, когда власти государства А не предоставят государству В иммунитетов, предусмотренных в статьях, государство А в принципе совершит международно-противоправное деяние в отношении государства В, что влечет за собой его ответственность в смысле проекта статей об ответственности государств.

11. При такой формулировке оставалась бы возможность для ответного действия, что, например, предусматривается Европейской конвенцией об иммунитете государств. В соответствии с этой Конвенцией в тех случаях, когда иностранное государство (участник Конвенции) не может претендовать на иммунитет от юрисдикции судов, но все-таки может претендовать на иммунитет от исполнительного действия на его собственность, обязательство в соответствии с внутригосударственным правом с целью исполнения решения иностранного суда (так сказать путем "обратного прямого эффекта") в принципе превращается в обязательство государства в соответствии с международным правом (т.е. в соответствии с Конвенцией) придать силу этому решению (статья 20 Конвенции; см. также Дополнительный протокол).

12. Фактически, таким образом, в Европейской конвенции подчеркивается взаимный характер принципа *par in parem non habet imperium*. Если, с одной стороны, государство не может обладать "imperium" над другим государством, то другое государство не может, так сказать, в качестве суверена подпасть под юрисдикцию

/...

первого государства путем вступления в правовые отношения с частными лицами в юрисдикции того государства. Взаимный характер принципа проявляется также в том, что с точки зрения обоих государств "согласие" другого государства может изменить одно и/или другое из взаимных обязательств по международному праву в данной области.

13. Безусловно, Специальный докладчик не намеревается предложить какую-либо систему придания "силы", подобную системе, содержащейся в Европейской конвенции и Дополнительном протоколе к ней. Но само по себе это не исключает предполагаемого придания силы статьям, как указывается в пункте 10 выше. В этой связи следует напомнить, что в статье 29 (1) Части первой проекта статей об ответственности государств "согласие" предусматривается в качестве обстоятельства, исключающего противоправность.

14. Статья же 28 в том виде, как она предложена Специальным докладчиком по вопросу об иммунитете государств, и – в отношении согласия – статьи 23 и 24, по-видимому, основаны на абсолютно иной концепции придания "силы" нормам об (ограниченном) иммунитете государств.

15. Проект статьи 24 в том виде, как он был первоначально предложен Специальным докладчиком, по-видимому, предусматривает придание силы этой статье аналогично *jus cogens* в соответствии со статьей 29 (2) Части первой проекта статей об ответственности государств. Даже новый вариант (предложенный в примечании 32 к пункту 43 соответствующей главы доклада КМП) требует "согласия" в определенной форме "явно и конкретно данного соответствующим государством".

16. С другой стороны, проект статьи 28 (в том виде, как он предложен Специальным докладчиком в его седьмом докладе), по-видимому, дает статьям проекта скорее "силу" *comitas gentium*, или "мягкого права", в той степени, в которой она, – не считая изменения путем соглашения между соответствующими государствами, – признает "одностороннее" отклонение от норм (как в направлении расширения, так и ограничения иммунитетов и привилегий) на основе "взаимности" (включая упоминание "обычной практики другого государства").

17. Теоретически, пожалуй, вряд ли можно что-либо возразить против создания такой системы ограниченной силы статей об иммунитете государств. Следует отметить, что "взаимность" в данном случае не является вопросом "ответных мер" на международно-противоправное деяние другого государства, хотя бы уже потому, что она применяется также к расширению государственного иммунитета за пределы, установленные проектом статей. Но главное в том, что предлагаемая статья 28 отражает в целом правовое значение мер по кодификации норм об иммунитете государств.

18. На практике можно даже привести много аргументов в пользу системы придания "силы", как это предусматривается в проекте статьи 28. Правительство Нидерландов через своего представителя в Шестом комитете ранее уже высказывало определенные сомнения относительно возможности заключения общего соглашения во всемирных масштабах между государствами о четкой и полной делимитации случаев иммунитета и случаев неиммунитета. Представляется более вероятным, что будет по-прежнему существовать "зона неопределенности" (что предусматривается даже в региональной Европейской конвенции; см. статью 24), когда одни государства будут соглашаться с иммунитетом иностранных государств, а другие не будут.

/...

19. В этих обстоятельствах возможным решением была бы статья, сформулированная в соответствии со статьей 28, при условии, однако, что "основная часть" иммунитетов будет принята всеми (участвующими) государствами (как в случае статьи 24 (1) в тексте Европейской конвенции).

20. С другой стороны, ни одна из статей не должна носить характер *jus cogens*, и следует сохранить весь диапазон отклонений на основе согласия.

21. Один лишь тот факт, что государство формально не возражает против вступления другого государства в правовые отношения с (частными) лицами в юрисдикции первого государства, очевидно, нельзя считать согласием на применение иммунитетов и привилегий. Требуется нечто большее, как это справедливо предусматривается в предлагаемом проекте статьи 28. В этой связи стоит напомнить об особом положении дипломатических иммунитетов, а также об особом режиме, предоставляемом в соответствии с настоящим проектом статей (и в Европейской конвенции), межгосударственным сделкам, регулируемым внутригосударственным правом.

Гаага, 1 мая 1986 года